

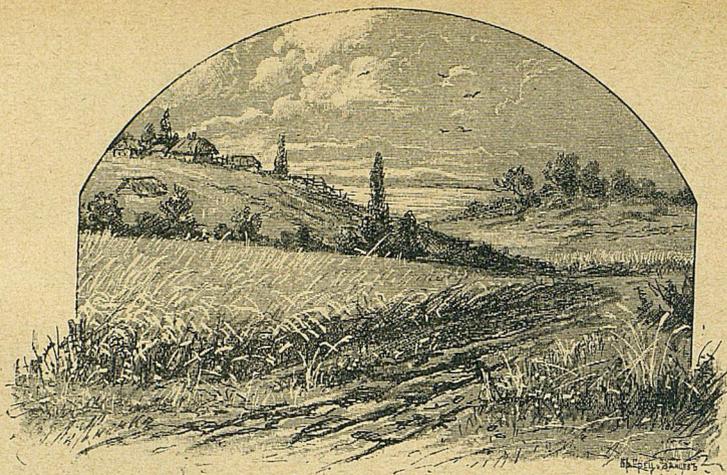
Свѣтлячокъ

1904 г. ◦ годъ III. ◦ № 20

Государственная
Библиотека
С.-Петербург
И. В. К. Ленин

ВОТЪ КАКОЙ Я ТЯЖЕЛЫЙ!

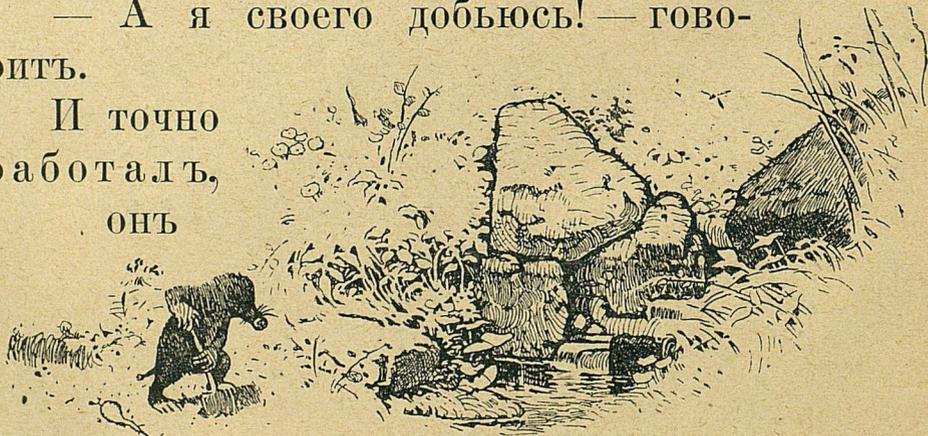
На своемъ поставилъ!

С К А З К А.

ЖИЛЬ-БЫЛЬ кротъ, и такой былъ этотъ кротъ упрямый,—что не приведи Богъ! Что ты ему ни говори, какъ его ни обижай,—онъ знать ничего не хочетъ.

— А я своего добьюсь! — говорить.

И точно
работалъ,
онъ

много и своего добивался... Вотъ хоть бы

когда онъ отъ семьи отдѣлился. Сталь норку рыть, двѣ недѣли работаль, вырыль ее на славу. Да бѣжала лошадь, ступила ногой на то мѣсто, гдѣ подъ землей нора была, и обрушила весь проходъ. Хорошо еще, что самого крота землей не придавило.

Заплакаль кротъ, взяль заступъ и пошелъ снова ходы подземные рыть. Вырыль норку почти; тутъ начались дожди, да такіе ливни пошли, что всѣ проходы залило у крота, и пришлось ему отсюда по-добру, по-здорову убираться. Мѣсто онъ здѣсь себѣ низкое выбралъ.

Заплакаль кротъ, а нечего дѣлать, пошелъ, куда глаза глядятъ, выбралъ себѣ новое мѣстечко, снова сталъ нору рыть...

Бѣжали мимо собаки, увидали свѣжую нору, сунули носы, зафыркали; стали вдвоемъ разрывать нору, всю землю избороздили. Насилу кротъ и отсюда ноги унесъ.

Вотъ было положеніе-то!.. Горе одно!..

Три раза домъ строилъ, и все прахомъ пошло. Ахъ, бѣдыньки!..

Сталь кротъ въ четвертый разъ нору рыть, пришелъ ежъ,—отняль нору.

— Убирайся отсюда!—хрюкаетъ,—а то я и тебя съѣмъ съ головы до хвостика...

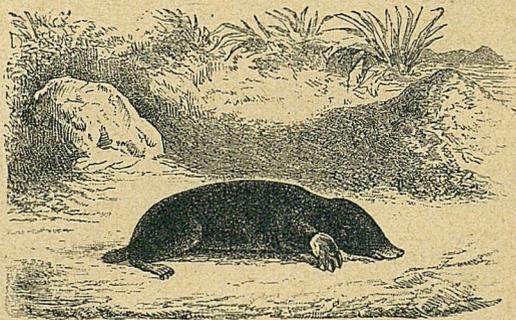
И отчаялся неудачливый кротъ, опустил лапы, сѣлъ на камешкѣ и плачетъ...

— Господи!—вопить,—за что на меня всѣ напасти валятся?!. Чѣмъ я хуже другихъ кротовъ, кротъ,—какъ кротъ, а не везетъ мнѣ домишко свой устроить, семьей обзавестись! Всѣмъ хорошо живется, всѣ - то радостны, веселы, счастливы, я одинъ этакую муку-мученскую терплю!

И только сказалъ это, какъ видить,—чайка-рыболовъ изъ рѣки рыбку выловила и кверху взвилась, только рыбешка серебромъ на солнцѣ сверкнула... А вонъ лисица на зайца напала, ухватила за шиворотъ и тащить его въ лѣсъ; заяка упирается, хнычетъ:

— У меня семья,
— жена, дѣти, на
кого я ихъ брошу!..

Лисица только усмѣхается да трунить надъ нимъ. А вонъ старый ежъ его брата, крота, поймалъ и копытцемъ на него наступилъ...

Кротъ.

«Эге!—подумалъ кротъ,—такъ вотъ какъ на свѣтъ-то бѣломъ слабымъ звѣрюшкамъ,

мелюзгѣ жить приходится!» Я-то хоть живѣ еще, а они ужь свѣта божьяго не увидятъ!

Поднялся скорешенько, выбралъ новое мѣстечко и пошелъ носомъ землю пахать; живо вырылъ ямку и ушелъ подъ землю,—на этотъ разъ—благополучно.

Изо всѣхъ силъ роетъ нору кротъ въ пятый разъ... Мѣсто попалось ему на этотъ разъ тихое, хорошее. Живо онъ себѣ домикъ устроилъ и зажилъ мирно въ своемъ уголкѣ.

И когда у него свои дѣти, кротята, пошли, да сталъ онъ ихъ уму-разуму учить,—вечеромъ, бывало, станеть про свое житье-бытье рассказывать и скажетъ:

— Оно, свое-то житье куда какимъ тяжелымъ кажется... А какъ поближе къ чужому горю присмотришься, своя-то жизнь и легче покажется... А главное, — начнешь работу, хоть и не ладится она сначала, а ты ее не бросай... До конца до самаго доведи,—тогда и увидишь, что въ концѣ-то концовъ всегда изъ работы толкъ выйдеть!..

Удивительно умный кротъ былъ! И я у него въ норкѣ не разъ бывалъ, за однимъ столомъ съ нимъ ѣдалъ, пилъ за его здоровье изъ корчажки молоко, и на душѣ у меня было легко.

ЯРКО солнышко блеситъ

Съ голубого небосвода...

Тѣшитъ насъ и веселитъ

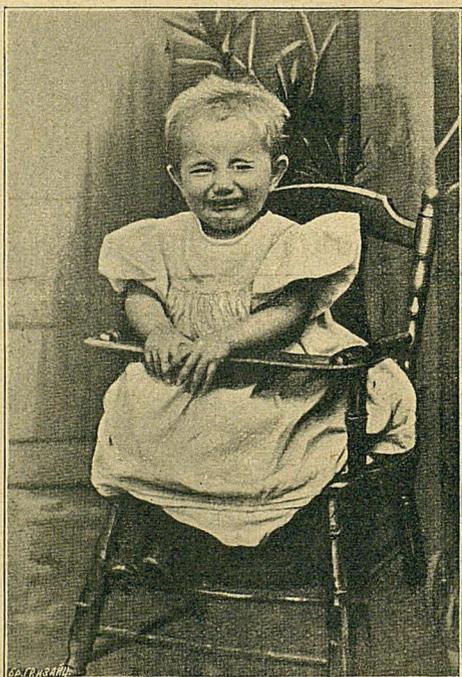
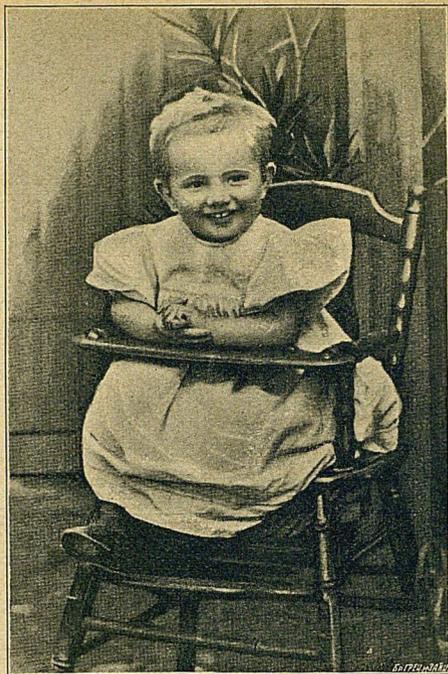
Чудная погода!..

Но бываютъ и у насъ

Разныя несчастья,

Слезы льютъ рѣкой изъ глазъ—

Это вотъ ненастье ..

ОХЪ, тоскуеть, свѣтикъ мой,

Слезы горько ронить...

Но вѣдь солнышко весной

Тучи вмигъ разгонитъ...

Полно, сердца не круши,

Выгляни въ оконце

И разсмѣйся отъ души,

Какъ смѣется солнце!..

А. Р. - Д.

⇒◎ Озорникъ - коташка. ◎⇐

Деревушка на воздухъ.

(Окончаніе. См. № 19).

РАКЪ надумалъ султанъ, такъ и сдѣлалъ.
Собрались люди и пошли къ деревьямъ, гдѣ была воздушная деревушка.

Увидали ихъ бѣдняки и встревожились. Бѣгаютъ по площадкамъ, кричатъ жалобно, дѣти плачутъ; поняли, что бѣда имъ грозитъ большая.

Матери схватили дѣтей и полѣзли по дереву выше, къ самой вершинѣ. Вышелъ ихъ начальникъ и говорить:

— Погодите, не бойтесь. Они насъ не тронутъ.

— Нѣтъ, — кричатъ дикари, — вонъ они ужъ сюда лѣзутъ.

А начальникъ и говорить:

— Мы не пропадемъ. Я васъ спасу!..

Ужъ султанъ съ дикарями лѣзетъ по дереву къ нимъ; влѣзъ на первую площадку, грозитъ оружіемъ и говорить:

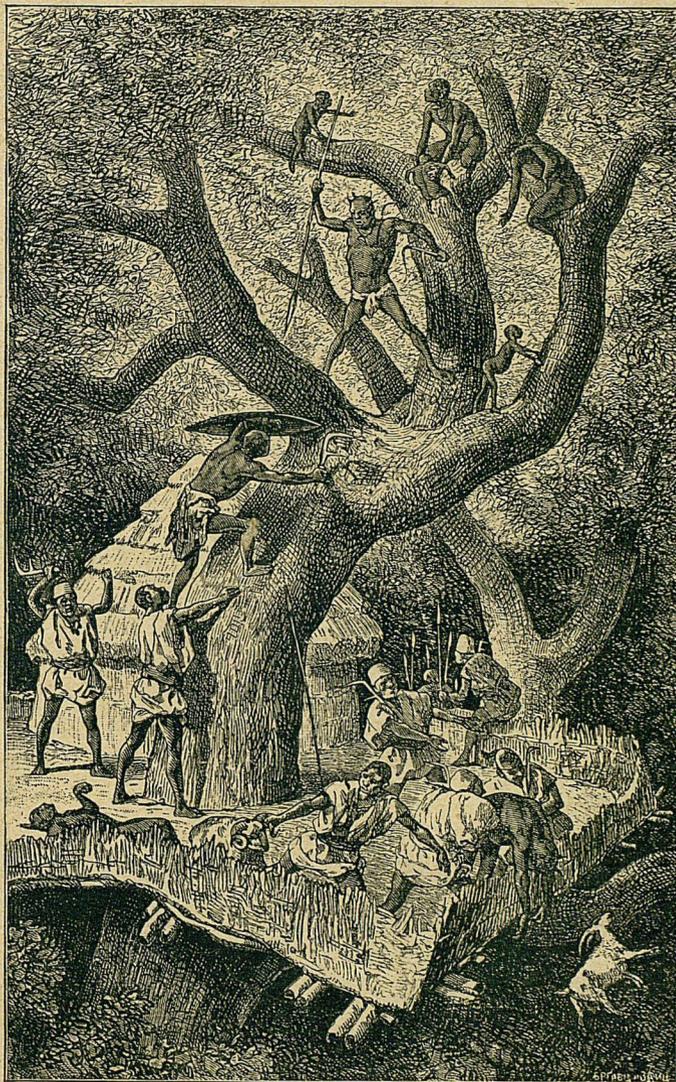
— Ну, берегитесь... Мы васъ всѣхъ перебьемъ!..

Стали было лѣсные люди бросать въ нихъ камнями, сучьями, — но начальникъ остановилъ ихъ.

— Погодите!.. — крикнулъ онъ, — отдадимъ имъ лучше все добро; тогда они уйдутъ и оставятъ насъ въ покоѣ; только бы мы живы были, да наши дѣти, а добро мы наживемъ снова.

Сталъ онъ на развилинѣ дерева, взмахнулъ копьемъ и крикнулъ непріателямъ:

— Что вамъ надо? За что вы насъ обижаете?

А тѣ и говорятъ:

— Мы голодны, а у васъ много скота и запасовъ!

— Ну, что жъ, — говоритъ „старшій“ дикарь, — берите все это, а насъ не трогайте...

Стали султановы войны овецъ, козъ хватать и на землю бросать; потомъ обшарили все хижины, забрали орѣхи, корни, плоды — все, запасы, которые набрали съ большимъ

трудомъ лѣсные люди, и стали уходить. А султанъ и говоритъ:

— Ну, живите пока. А какъ мы все ваши запасы съѣдимъ, такъ опять сюда придемъ!

Ушли враги-сосѣди. А начальникъ племени собралъ лѣсныхъ людей и сказалъ имъ:

— Отъ звѣрей мы убереглись; отъ наводненія тоже; а сосѣди насъ обижаютъ. Они насъ никогда не оставляютъ въ покоѣ.

Женщины въ отчаяніи плачутъ, ноги ему дѣлуютъ...

— Ты нашихъ дѣтей спасъ!..—говорятъ. — Ты великій вождь; ты всѣхъ отъ смерти избавилъ; говори же, что намъ теперь дѣлать?

Подумалъ, подумалъ вождь и сказалъ имъ:

— Уйдемте отсюда дальше, въ глубь лѣса. Тамъ спокойнѣе будетъ.

Всѣ и согласились... Съ той поры и опустѣла эта воздушная деревушка. А лѣсные человѣчки словно совсѣмъ пропали...

Но они не пропали. Далеко-далеко отъ прежняго поселенія выбрали они себѣ новое дерево, выше прежняго, и принялись строить на немъ свою новую деревушку.

Трудно это было. И не годъ, и не два они ее строили, а гораздо дольше, но въ концѣ-концовъ все-таки выстроили не хуже прежней и зажили на славу. А вождю своему говорили:

— Правду ты говорилъ: были бы мы живы да дѣти наши, а добро само накопится!

А прежніе враги ихъ, когда пришли на старое мѣсто, — видятъ, — нѣтъ никого. Разсердились они, а потомъ и рѣшили на другихъ сосѣдей напасть; думали, что тѣ такъ же легко уступятъ имъ, какъ наши лѣсные люди. Да не тутъ-то было: другіе сосѣди сами ихъ одолѣли, городокъ взяли и ихъ самихъ разогнали во всѣ стороны...

М. Д. М.

Жемчужный зубъ.

СКАЗКА ШМИДТА.

(Окончаніе. См. № 19).

II.

НАЛЕТЬЛА разъ страшная буря на горы. Завылъ вѣтеръ, сталъ крутить деревья и вырывать изъ земли. Ритли былъ на дворѣ и стоялъ подъ столѣтней елью... И вдругъ эта ель вся затрепетала отъ налетѣвшаго на нее вѣтра, затрещали ея корни, земля надъ ними словно зашевелилась.

— Бѣги, Ритли, бѣги! Она убьетъ тебя! — закричала старуха, выбѣгая изъ избушки.

Но Ритли словно окаменѣлъ на мѣстѣ и не понималъ, что надо было дѣлать.

И тогда старуха бросилась къ нему, съ неестественной силой оттолкнула его въ сторону, а сама кинулась къ ели съ распростертыми объятіями въ полномъ отчаяніи, словно хотѣла обнять и поддержать ее...

Съ тяжелымъ грохотомъ рухнула ель на несчастную и стволомъ придавила ее къ землѣ.

Словно все сердце перевернулось у Ритли въ груди; онъ бросился къ старухѣ, опустился на колѣни, сталъ поднимать ее; а потомъ рукавомъ отеръ кровь и потъ съ ея лица.

— Бѣдная, милая уродинка, — со слезами на глазахъ шепталъ онъ, — какъ она любила меня, она хотѣла грудью защитить меня... и умерла сама, спасая мою жизнь!..

И въ порывѣ жалости и отчаянія онъ нагнулся къ ней и крѣпко поцѣловалъ ее въ губы...

Тяжелый раскатъ грома прокатился по черносвинцовымъ тучамъ, и въ то же мгновеніе передъ Ритли поднялась въ дивномъ бѣломъ одѣяніи, обшитомъ брилліантами дождевыхъ капель, вся въ цвѣтахъ, дѣвушка рѣдкой красоты...

— Спасибо, Ритли, — сказала она, и слезы заструились изъ ея глазъ, — ты снялъ съ меня злыя чары. Я — принцесса Горная Жемчужина. Меня обратилъ въ старуху злой волшебникъ Торнъ, который сватался ко мнѣ. И наложилъ онъ на меня это наказаніе до тѣхъ поръ, пока не явится ко мнѣ добрый, простой человѣкъ, который пожалѣетъ меня

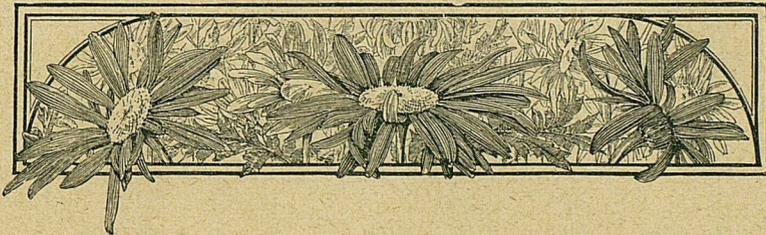
въ моемъ безобразномъ видѣ и изъ жалости поцѣлуетъ меня отъ чистаго сердца... Будь счастливъ, Ритли, вотъ тебѣ мой жемчужный зубъ, который сдѣлаетъ для тебя все, чего ты только ни пожелаешь..

Она исчезла внезапно словно, растаяла на солнцѣ, и легкимъ облачкомъ поднялась къ вѣчно мирному, голубому небу...

Ритли оглянулся... На мѣстѣ избышки возвышался богатый, роскошный замокъ, а къ нему уже скакалъ отрядъ закованныхъ въ латы рыцарей съ криками:

— Да здравствуетъ нашъ хозяинъ, Ритли!..

Съ тѣхъ поръ Ритли и его семья стали жить безпечально и мирно въ замкѣ Горной Жемчужины въ ущельи Фурхтгебирга, а съ жемчужнымъ зубомъ принцессы Ритли не разставался никогда...

Игрушечная мебель изъ пробокъ и булавокъ.

РУКОЛЬНАЯ комната нуждается въ новой мебели. Не все же покупать да покупать вещи, надо же и самому умѣть сдѣлать все. Какъ тутъ быть? Я могу помочь вашей бѣдѣ. Вы

легко можете сдѣлаться столяромъ и поставщикомъ мебели для своихъ куколъ. Запаситесь только пробками, булавками, клубочкомъ серебряныхъ нитокъ и шелковыми и бархатными лоскутками.

Для начала сдѣлаемъ скамеечку на 3-хъ ножкахъ. (1 рис.). Отъ плоской пробки отрѣжемъ кружокъ; потомъ выкроемъ круглый кусочекъ изъ матеріи и обтянемъ ею пробку; на обратной сторонѣ туго закрѣпимъ такъ, чтобы обивка натянулась; потомъ воткнемъ снизу 3 булавки, вмѣсто ножекъ такъ, чтобы онѣ глядѣли въ разныя стороны, и туго обмотаемъ булавки серебряною ниткой, и наверху протянемъ ее отъ одной булавки къ другой. Булавочныя головки не даютъ скамеечку скользить. Если вы хорошия рукодѣльницы, то можете раз-

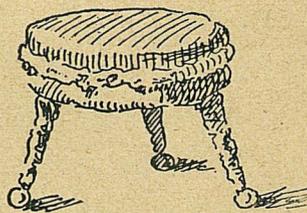

Рис. 1.

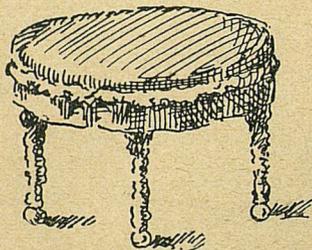

Рис. 2.

украсить гладкую матерію какой-нибудь пестрой вышивкой и по краямъ прикрѣпить узкую бахромку.

Такъ же можно сдѣлать столикъ (2 рис.), только кружокъ у него долженъ быть больше; для этого взять пробку отъ

горчичной банки и болѣе длинныя булавки. Очень мѣло выходитъ диванчикъ. (3 рис.) Прямоугольный кусокъ пробки

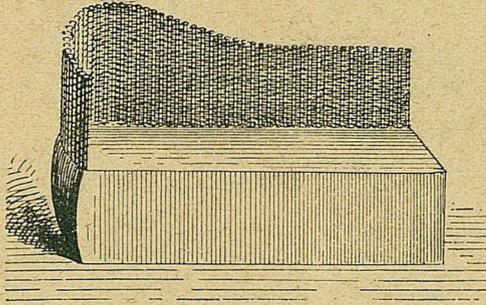

Рис. 3.

тоже точно также обтягивается матеріей; теперь надо сдѣлать спинку къ дивану. Для этого надо воткнуть немножко наклонно рядъ булавокъ, которыя служатъ, какъ бы основаніемъ для спинки изъ серебряныхъ нитокъ. Нитку надо протягивать отъ одной

булавки къ другой, черезъ одну, оставляя послѣднюю подъ ниткой; получается прелестная плетеная спинка. Когда вы втыкаете булавки для спинки то старайтесь дать имъ сразу правильное положеніе, тогда онѣ будутъ крѣпко держаться; если же по нѣскольку разъ втыкать и вынимать, то пробка будетъ вся въ дырочкахъ, и булавки станутъ качаться и потеряютъ свою устойчивость. Кресла (4 и 5 рис.)

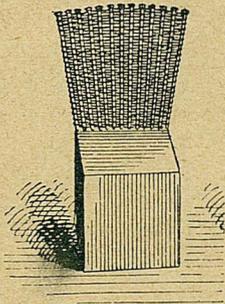

Рис. 5.

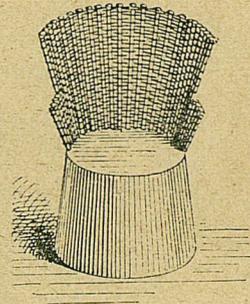

Рис. 4.

дѣлаются такъ же, какъ и диванъ. При извѣстномъ вниманіи вы можете сами изобрѣсти способъ сдѣлать четырехъ-угольный столъ, этажерку, скамеечку для ногъ и другую миниатюрную мебель.

Лотѣшная страничка.

ДОЛНО спать; вставать пора,
День стоит веселый,
Чу!.. съ сосѣдняго двора
Слышенъ звонъ изъ школы...

Всѣмъ живущимъ на землѣ
Нѣтъ грѣха учиться:—
Лягушенку и пчелѣ,
Блошкѣ, гусеницѣ...

Будемъ ждать къ обѣду васъ,
На порогѣ порога;
Приносите въ добрый часъ
Вороха пятерокъ...

